

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 80

Дай Инли

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБРАЗОВ РЕЧИ И ГОВОРЯЩЕГО ЧЕЛОВЕКА
В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Выявляются способы и направления образной интерпретации речи, говорения, говорящего человека в системе метафорических номинаций в русском и китайском языках. Проанализированы лексические единицы, в которых семантика голосового вербального звучания человека имеет статус как прямого номинативного, так и переносного метафорического значения.

Ключевые слова: метафора; языковая картина мира; русский язык; китайский язык; концепт «язык».

Концепт «язык» интерпретируется российскими исследователями в качестве одного из ключевых в русской языковой картине мира. Относительно китайского языка подобного рода утверждения нами не отмечены, однако предварительный анализ систем образных номинаций анализируемых концептуальных смыслов в китайском языке позволяет предположить актуальность концепта и в китайской языковой картине мира.

Включение анализируемого концепта в центр языковой интерпретации обусловлено, на наш взгляд, антропоцентрическим характером языковой картины мира. Являясь одним из основных свойств человека, языковая способность служит средством идентификации его социальной, культурной, этнической принадлежности. Высокий культурный, социальный статус концепта «язык» определил и значительный интерес к нему со стороны лингвистов.

Так, в русистике в последние годы вышли в свет две масштабные коллективные монографии, посвященные анализу языковой репрезентации данного концепта: «Язык о языке» (М., 2000) и «Картины русского мира: образы языка в дискурсах и текстах» (Томск, 2009). В данных работах представлены результаты исследования различных аспектов языковой интерпретации и способов представления концептуальных смыслов на разных уровнях языковой системы, в текстах различных функционально обусловленных форм и стилей русского языка [1, 2].

Выявление структурных особенностей смыслов концепта «язык», их языковой репрезентации и соотношение с имеющимися типологиями позволяют отнести анализируемый концепт:

1) по характеру объективированности для человека – к типу вербализованных, т.е. таких, которые имеют регулярные языковые средства выражения [3. С. 54–57];

2) по характеру концептуализируемой информации – к калейдоскопическим концептам, смыслы которых разворачиваются в структуры, имеющие инвариантное ядро и широкий круг личностных ассоциаций, сопряженных с когнитивными метафорами, через призму которых постигается сущность именуемого феномена [3. С. 54–57];

3) по характеру организации смысловых элементов – к типу концептов-гештальтов, т.е. концептуальных структур, представляющих собой целостный образ, совмещающих чувственные и рациональные эле-

менты, динамические и статические аспекты отображаемого объекта или явления [4. С. 61–62].

Определяя включение концепта «язык» в тип по соотношенности с определенными группами носителей языка (где противопоставляются универсальные, национальные, групповые – гендерные, профессиональные, возрастные и др.), следует отметить, что, как показали результаты нашего анализа, концепт «язык» может быть охарактеризован и как универсальный, и как лингвоспецифичный. Диалектика универсального и этноспецифического в смысловой структуре концепта репрезентируется в языке в системе концептуальных метафор. Исследователи русской языковой картины мира отмечают, что при осмыслении данного концепта в центре внимания «наивного человека» чаще всего оказываются речевая деятельность, речь [5. С. 271–289; 6. С. 558–596].

Предмет исследования в данной статье – своеобразие метафорической интерпретации ядерных смыслов «речь, говорение», «говорящий человек» концепта «язык» в русской и китайской языковых картинах мира. В работе описана система метафорических лексических репрезентаций анализируемых концептуальных смыслов. Источником материала послужили толковые словари русского и китайского языков [7–9]. Общий объем проанализированного материала – 205 глаголов говорения (84 единицы русского языка, 121 – китайского языка).

Обращаясь к анализу метафорических номинаций звуков, издаваемых человеком, Н.А. Мишанкина противопоставляет группы, обозначающие *голосовое* (КРИК) и *неголосовое* (ЧМОК) звучание, при этом первая группа подразделяется на подгруппы *вербального* (ШЕПОТ) и *невербального* (ВИЗГ) звучания [10. С. 9]. В сферу нашего анализа включаются единицы, называющие *голосовое вербальное звучание человека*.

В соответствии с традицией интерпретации метафоры в когнитивной лингвистике как лингвокогнитивного явления в нашем исследовании термин «метафора» понимается максимально широко: «в качестве интегральных признаков языковой метафоры признаются: а) выраженность языковыми средствами; б) сдвоенность смысла на основе аналогического (а иногда и на других основаниях) уподобления предметов, признаков, процессов с выходом за пределы естественных родов в логических классификациях» [11. С. 26].

Такое расширенное понимание обусловлено также тем, что русский и китайский языки имеют принципиально различный тип морфологической структуры. В

русском языке метафорические значения (при общности когнитивных и собственно семантических основ метафорического уподобления-отождествления) реализуются в механизмах полисемии, в китайском языке – в механизмах морфологической деривации.

Так как моделирующим потенциалом обладают все элементы семантической структуры метафоры: результирующий образ (собственно метафорическое значение), отсылочный образ (прямое номинативное значение, источник метафорического образа) и аспект соотношения исходного и результирующего значений, в анализ включались лексические единицы, в которых семантика голосового вербального звучания человека имеет статус как прямого номинативного (рус. яз.: *шептать* 1. Говорить шёпотом → 2. Издавать тихие, шуршащие звуки (*Шепчут листья*); *кит. яз.*: *kōnghǎn* 1. Впустую кричать → 2. Только говорить, ничего не делать), так и метафорического значения (рус. яз.: *раскаргаться* 1. Начать громко каркать → 2. Начать долго, много говорить, предвещая неприятное (неодобр.); *кит. яз.*: *zhāngzuǐ* 1. Открывать рот, готовясь сказать → 2. Обращаться с просьбой).

Как отмечает З.И. Резанова, «систематическое описание метафорических номинаций сквозь призму исходных баз является весьма информативным для выстраивания этноязыковой картины мира. При таком анализе выявляются зоны смыслов, активно задействованные в качестве основы создания метафорических образов... специфика образного переосмысления по отношению к другим смысловым зонам в данном языке или одной и той же исходной зоны в разных языках, подъязыках» [12. С. 28].

В русском и китайском языках семантика *речи, говорения* служит сферой-источником метафорической интерпретации разных концептуальных сфер. При этом наблюдаются как сходство в метафорических моделях сравниваемых языков, так и моменты различия.

В русском и китайском языках на основе образного осмысления речи, говорения человека именуются явления следующих тематических сфер:

– **сфера абстрактного:** *рус. яз.*: *говорить* 1. Владеть устной речью → 5. Свидетельствовать (о чём-л.); *кит. яз.*: *chūkǒu* 1. Выходить из уст (о словах), сказать (слово) → 2. Вывозить, экспортировать; вывоз, экспорт;

– **сфера артефактов:** *рус. яз.*: *голос* 1. Совокупность звуков, возникающих в результате колебания голосовых связок → 2. Звучание, издаваемое предметами (голос моторов); *кит. яз.*: *wǎnzhǔǎn* 1. Говорить, приспособившись к обстоятельствам; говорить обиняками → 3. Переливчатый (о мелодии, издаваемой музыкальным инструментом).

– **сфера натурфактов:** *рус. яз.*: *ворчать* 1. О человеке: сердито бормотать, выражая неудовольствие → 2. О животных: издавать короткие, низкие звуки; *кит. яз.*: *wǎnzhǔǎn* 1. Говорить, приспособившись к обстоятельствам; говорить обиняками → 2. Дугообразный (о бровях).

При этом метафорический перенос в двух сравниваемых языках может основываться на актуализации признаков звучания (формы) речи, ее содержания и на одновременной актуализации признаков звучания и содержания речи. В системе метафорического переос-

мысления могут актуализироваться признаки ситуации говорения.

Эта же закономерность проявляется и в системе образного осмысления речи, говорения, говорящего человека через явления других понятийных сфер.

В русском и китайском языках речь человека характеризуется на основе метафорического осмысления:

– **звучания животных:** *рус. яз.*: *ворковать* 1. О голубях: издавать однообразные мягкие гортанные звуки → 2. О влюблённых: нежно разговаривать (разг. шутол.); *кит. яз.*: *jìào* 1. Кричать (о животных) → 2. *Перен.* Громко, голубо, злобно говорить, ругаться;

– **звучания артефактов, в том числе музыкальных инструментов:** *рус. яз.*: *трубить* 1. Играть на трубе, издавать звук; *звучать* (о духовых музыкальных инструментах) → 2. *Говорить* низким голосом; *кит. яз.*: *dū* 1. Звукоподр. гудению. → *dūnong* 2. Бормотать себе под нос; невнятно.

В анализируемых языках также отмечены примеры метафорической характеристики речи человека на основе образного осмысления самого *типа звучания*, связанного с неопределённым кругом предметов, производящих звук: *рус. яз.*: *бухать* 1. *Издавать* глухие, отрывистые звуки (обычно ударяясь обо что-л. и т.п.) → 5. *Неожиданно*, не подумав, не к месту *говорить* что-л.; *кит. яз.*: *pā* 1. Звукоподражание шлепку, удару, выстрелу; хлоп!, бац! → 2. Неожиданно или быстро говорить.

Как показал анализ материала, метафорическая интерпретация речи, говорения человека в русском и китайском языках характеризуется и общностью, и различием.

1. На самом высоком уровне обобщения *общность* семантических моделей образной интерпретации речи, говорения человека проявляется прежде всего в том, что данная семантическая сфера в сравниваемых языках может быть как сферой-источником, так и сферой-мишенью метафорической экспансии.

Различие между языками в этом аспекте состоит в степени продуктивности типов отношений. Так, в китайском языке глаголы говорения реже выступают в качестве сферы-источника метафорической интерпретации других смысловых сфер по сравнению с метафорическим выражением данных отношений в русском языке. Словари отмечают лишь единичные случаи метафорического осмысления звучания животных через сферу-источник «речь, говорение», хотя эти смысловые отношения обнаруживаются, поддерживаясь мифологическими образами.

2. Общность сравниваемых языков состоит также в том, что образно характеризуются как форма, так и содержание речи. Однако при этом однотипные характеристики формы (звучания) и содержания речи могут интерпретироваться на основе и однотипных, и различных признаков; ср. образные характеристики низкого, раскатистого голоса в русском языке и низкого, глухого голоса в китайском: *рус. яз.*: *рокотать* 1. *Издавать* или *производить рокот* → 3. *Говорить*, *петь* низким, раскатистым голосом; *кит. яз.*: *mēn* 1. Душный; душно → 3. Глухой голос; *zhúo* 1. Мутный; грязный → 2. Глухой; низкий голос.

Признак «быстрый» при характеристике речи также попадает в сферу образной интерпретации, но характери-

зается на основе разных сфер-источников метафорической экспансии: рус. яз.: *цебетать* 1. О птицах петать → 2. Говорить быстро, без умолку (обычно о детях, молодых женщинах); кит. яз.: *gāgā* 1. Звукоподр. кряканью, крякать → 2. Говорить странным голосом, говорить быстро или много; *cuì* 1. Хрупкий; ломкий (металл); рассыпчатый (о печенье, пирожном и т.п.) → *cuìkuài* 2. Говорить прямо и быстро. И в данном случае признак «быстрый» в метафорических значениях в русском и китайском языках объединяется с разными признаками речи.

Различие языков состоит также в отсутствии единичных метафорических моделей в сравниваемых языках. Так, например, в китайском языке не отмечена метафорическая модель уподобления речи звучанию природного мира (ср. в рус. яз.: *журчать* 1. Производить монотонный булькающий звук, шум (о текущей воде) → 2. Звучать тихо, монотонно (о речи, разговоре)).

3. Общность метафорической интерпретации речи, говорения человека в русском и китайском языках про-

является также в характере интерпретации конкретного типа речи через один и тот же образ; например, в рус. яз.: *бредить* 1. Находясь в бессознательном состоянии, говорить бессвязно, непонятно → 2. Говорить вздор, нелепости; в кит. яз.: *shuōmènghuà* 1. Бредить во сне → 2. Говорить вздор (чепуху).

Однако один тип сферы-источника метафорической экспансии в сравниваемых языках может стать основой сходных, но не тождественных образов речи.

Ср., например, номинации речи, создаваемые на основе осмысления образов лая собаки – русское слово *лаять* и китайское *fēi* (лаять) имеют прямое номинативное значение «о собаке, лисице и некоторых других животных: издавать характерные громкие, резкие и отрывистые звуки» и различные переносные значения: в рус. яз. – «бранить, ругать; говорить громко и хрипло, отрывисто», в кит. яз. – «громко и неприятно говорить».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Язык о языке*: Сб. ст. / Под общ. рук. и ред. Н.Д. Арутюновой. М., 2000.
2. *Картины русского мира: образы языка в дискурсах и текстах*. Томск, 2009.
3. *Бабушкин А.П.* Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 54–57.
4. *Стернин И.А.* Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 58–65.
5. *Левонтина И.Б.* Речь vs. язык в современном русском языке // *Язык о языке*: Сб. ст. / Под общ. рук. и ред. Н.Д. Арутюновой. М., 2000. С. 271–289.
6. *Никитина С.Е.* Лингвистика фольклорного социума // *Язык о языке*: Сб. ст. / Под общ. рук. и ред. Н.Д. Арутюновой. М., 2000. С. 558–596.
7. *Словарь русского языка*: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стереотип. М., 1999.
8. *Словарь современного русского литературного языка* / 17-е изд. Академии наук СССР. М.; Л., 1950–1965.
9. *Современный толковый словарь китайского языка*. Пекин, 2005.
10. *Мишанкина Н.А.* Феномен звучания в интерпретации русской языковой метафоры: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2002.
11. *Резанова З.И.* Метафора в процессах языкового миромоделирования // Резанова З.И., Мишанкина Н.А., Катунин Д.А. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты. Воронеж, 2003. С. 13–15.
12. *Резанова З.И.* Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: идеи, методы, решения // Вестник ТГУ. Филология. 2010. № 1(9). С. 26–43.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 20 октября 2010 г.